

Глава 8. Бешеная удача

В зале воцарилось гробовое молчание.

Те, кто только что громче всех насмеялся над Гу Сю, теперь затаили дыхание, не смея даже громко вздохнуть от изумления.

Кто бы мог подумать, что такому ничтожеству, как Гу Сю, улыбнется столь бешеная удача? Умудриться откопать на блошином рынке бесценную монету «Сюаньбао периода Сяньтун» — это казалось за гранью возможного.

— Погодите! — кто-то поднял руку и выкрикнул из толпы: — А вы уверены, что эта монета подлинная?

Этот вопрос мгновенно вернул всех к реальности.

Любая монета из легендарных «Пятидесяти сокровищ» — предел мечтаний любого нумизмата, чью истинную ценность давно уже не измерить простыми деньгами. Если то, что принес Гу Сю, действительно оригинал монеты «Сюаньбао периода Сяньтун», то грош цена подарку Цзян Чэньминя. Свитку «После снегопада в ясный день» ни за что не сравниться с такой реликвией. Да что там свиток — даже если бы перед ними выложили лучшие шедевры Бада Шаньжэня, они едва ли смогли бы соперничать с этой невзрачной на вид монеткой!

Разумеется, если бы Цзян Чэньминь преподнес оригинал каллиграфии Ван Сичжи «После снегопада в ясный день», он затмил бы любую монету. Но все прекрасно знали, что этот шедевр надежно хранится в музее Гугун.

С другой стороны, если бы монета была настоящей, с какой стати ей спокойно лежать на грязном лотке уличного торговца, дожидаясь, пока её подберет Гу Сю — ничтожество, не смыслящее в антиквариате ровным счетом ни черта? Ведь о существовании этого сокровища прекрасно знает даже самый зеленый новичок в нумизматике!

Гости снова уставились на Гу Сю. Ну не мог этот никчемный дурак откопать на развале бесценный раритет! Вывод напрашивался сам собой: монета — фальшивка.

Цзян Чэньминь, еще секунду назад растерянно хлопавший глазами от возгласов коллекционера, теперь злорадно ухмыльнулся.

«Гу Сю, Гу Сю, — подумал он, — на этот раз ты крупно попал!»

Он подошел к слуге, державшему парчовую коробочку, бесцеремонно забрал её и демонстративно громко произнес:

— Теперь понятно, почему господин Янь назвал твой подарок скромным, но сделанным от чистого сердца! И впрямь, от чистого сердца! Какое усердие! Надо же так постараться, чтобы притащить на юбилей старейшины Яня фальшивку!

От этих слов Гу Чжанхун готов был сквозь землю провалиться. Проклиная про себя непутевого родственника, он все же заставил себя выдать:

— Господин Цзян, не стоит делать поспешных выводов. Гу Сю выбирал подарок от всей души. Он просто ничего не смыслит в антиквариате, вот уличные мошенники его и обвели вокруг пальца.

— Вот как? — Цзян Чэньминь не упускал шанса добить соперника. — Любой мало-мальски образованный человек понимает масштаб этой ценности. И этот дилетант всерьез поверил, что купил оригинал на уличной барахолке?! Что за нелепый бред! Ха-ха-ха!

Зал разразился дружным, издевательским хохотом.

Гу Чжанхун позеленел от злости и смерил яростным взглядом Гу Сю, который, как всегда, умудрился все испортить.

Янь Минли тоже считал, что Гу Сю получил по заслугам. Однако, боясь, что скандал омрачит юбилей дедушки, он поспешил вмешаться:

— Прошу всех отнестись к ситуации с пониманием. Не так давно Гу Сю принял слишком много снотворного и едва выжил. Из-за этого его рассудок немного пострадал, так что он порой совершает поступки, которые не поддаются логике здравого смысла. Проявите снисходительность!

— А-а, так он просто умалишенный! — с неприкрытой насмешкой бросил Цзян Чэньминь, глядя на Гу Сю.

Гу Сю лишь спокойно улыбнулся в ответ:

— Ты ведь не эксперт, Цзян Чэньминь. С чего ты взял, что моя монета фальшивая?

В зале повисла тишина. Гости переглянулись, а затем уставились на Гу Сю как на полного идиота. Похоже, Янь Минли не соврал — парень действительно лишился рассудка.

Гу Чжанхун отчаянно замигал Лу Чжаньяну, умоляя того вмешаться, замять неловкость и помочь поскорее утащить этого безумца отсюда, пока тот окончательно не опозорил семью. Лу Чжаньян понял намек и уже сделал шаг вперед, собираясь перевести все в шутку, как вдруг раздался холодный, надменный голос:

— Я могу лично доказать, что монета Гу Сю — подделка.

В круг вошел Оу Циюань — главный ловелас города S и по совместительству друг детства Гу Сю. Наслаждаясь всеобщим вниманием, он неторопливо закончил:

— Потому что оригинал хранится у меня дома. Он обошелся мне в пятьдесят миллионов юаней. Ну и потребовалось капельку удачи, конечно.

— А ты уверен, что монета, за которую ты выложил пятьдесят миллионов, настоящая? — парировал Гу Сю, совершенно игнорируя бледного от страха Гу Чжанхуна и остальных родственников.

Оу Циюань лишь снисходительно усмехнулся. Ему было ниже своего достоинства спорить с тем, кто когда-то был его недостижимым идеалом.

Вокруг снова захихикали.

Даже старейшина Янь, всегда оберегавший свою репутацию беспристрастного человека, разочарованно покачал головой. Повернувшись к Янь Юйцзе, он тихо заметил:

— Пожалуй, ты была права, когда сторонилась его.

Янь Юйцзе понимающе улыбнулась, оставив замечание дедушки без ответа.

Гу Чжанхун и Янь Минли зажали Гу Сю с двух сторон, отчаянно шепча:

— Прекрати этот цирк! Живо извинись перед гостями!

— Мне не за что извиняться, — ровным тоном ответил Гу Сю. — Моя монета подлинная.

— Гу Сю! — Гу Чжанхун почувствовал, что у него сейчас лопнет терпение.

— Если продолжишь упрямиться, опозоришь не только себя, но и всех нас! — процедил сквозь зубы Янь Минли.

— Эта монета — настоящая, — невозмутимо повторил Гу Сю.

Его упрямство начало откровенно злить собравшихся.

— Раз уж наш друг так уверен в себе, не стоит судить его строго, — язвительно вставил Цзян

Чэньминь. — А вдруг это и правда оригинал? Давайте попросим присутствующих здесь уважаемых знатоков вынести вердикт?

С этими словами он поднес коробочку к тому самому коллекционеру, который первым поднял шум.

— Господин Цинь, взгляните, пожалуйста. Оцените профессиональным взглядом.

Тот лишь про себя усмехнулся. Монеты «Сюаньбао периода Сяньтун» невероятно близки к мифическим артефактам, их во всем мире единицы. Даже экземпляр Оу Циюаня за пятьдесят миллионов вызывал у скептиков вопросы, так неужели уличный хлам в руках этого сумасшедшего окажется сокровищем?

С явным пренебрежением господин Цинь взял парчовую коробочку. Он бегло взглянул на монету, уже готовый озвучить разгромный приговор, как вдруг замер, словно пораженный громом.

Его коллеги-коллекционеры, поначалу тоже кривившие губы, разом переменились в лице. Отбросив скепсис, они торопливо полезли в карманы за лупами.

И чем дольше они всматривались, тем сильнее их охватывал священный трепет. Этого просто не могло быть...

Старики расстелили на столе кусок шелковой ткани, бережно уложили на него монету и, согнувшись в три погибели, принялись изучать её буквально по миллиметру.

У присутствующих внутри все сжалось от нехорошего предчувствия. Неужели этот безумный везунчик действительно откопал на барахолке оригинал?

Оу Циюань почувствовал, как по спине пробежал холодок. Видя, с каким благоговением эксперты изучают дешевую безделушку, он невольно задался вопросом: а не подделку ли подсунули ему самому за пятьдесят миллионов?

И даже если обе монеты окажутся подлинными, Оу Циюань все равно окажется в дураках. Одно дело — выложить за раритет целое состояние, и совсем другое — купить его за бесценок у какого-нибудь старьевщика. Разница в цене колоссальная, и этот позор ему не смыть.

У Гу Чжанхуна и остальных членов семьи дыхание перехватило от волнения. Им отчаянно хотелось, чтобы монета оказалась настоящей — это разом спасло бы их от позора. Но в то же время они до смерти боялись такого исхода. Ведь тогда их близкий друг и влиятельный партнер Оу Циюань выставит себя на посмешище перед всем высшим светом.

Пока гости терялись в догадках и терзались сомнениями, сам виновник переполоха

безмятежно сидел на своем месте, словно все происходящее его ни капли не касалось.

Наконец эксперты один за другим выпрямились. Пряча глаза и неестественно щурясь, господин Цинь кашлянул и выдавил натянутую улыбку:

— Надо же, Гу Сю... Где ты только откопал эту вещицу? Работа просто поразительная! Почти безупречная имитация.

— Действительно, — поддакнул другой коллекционер, облегченно вздыхая. — Если бы я лично не видел подлинник из коллекции председателя Фэна, то наверняка принял бы эту фальшивку за чистую монету.

— Вот-вот! — дружно закивали остальные, заливаясь фальшивым смехом, чтобы скрыть собственную некомпетентность.

На самом деле они понятия не имели, как отличить столь редкий оригинал от искусной копии. Но логика была проста: Оу Циюань отдал за свою монету баснословные деньги, а значит, у Гу Сю по определению не могло оказаться ничего, кроме дешевой подделки. Опровергнуть слова влиятельного богача — значило нажать себе смертельного врага.

После вердикта знатоков Цзян Чэньминь и его свита победно заулыбались, вновь уставившись на Гу Сю с высокомерным презрением.

Оу Циюань заметно расслабился. Теперь он смотрел на своего старого друга с покровительственной улыбкой. В его голове вдруг созрела мысль: пожалуй, стоит пригласить Гу Сю на ужин и расставить все точки над «и», окончательно похоронив детскую влюбленность.

Да, Оу Циюань не отрицал, что ведет себя паршиво: у него были серьезные отношения с Шао Циньи, но это не мешало ему засматриваться на других. Но детская привязанность к Гу Сю была слишком глубокой. Из-за нелепой юношеской ошибки он годами искал похожих на него людей, пытаясь заполнить пустоту. И даже теперь, когда он вроде бы остепенился и собирался провести остаток дней с Шао Циньи, прежние чувства вновь начали просыпаться.

В конце концов, запретный плод сладок, и только вкусив его, можно навсегда избавиться от наваждения.

— Гу Сю, — Оу Циюань вальяжно подошел ближе. — Знаешь, мне приглянулась эта безделушка. Продай её мне. Назови свою цену.

— Не продается, — отрезал Гу Сю.

Пусть он не был знатоком древностей, но в одном был уверен твердо: монета подлинная. От неё

исходила едва уловимая, плотная аура древности — ни один современный фальшивомонетчик, даже самый искусный, не сумел бы симитировать этот глубокий отпечаток веков.

А поведение так называемых экспертов объяснить было проще простого. На одной чаше весов стоял влиятельный богач Оу Циюань с его пятьюдесятью миллионами юаней, а на другой — всеми презираемый бедняк со своей уличной находкой. Любой здравомыслящий конформист сделает «правильный» выбор, не задумываясь.

Гу Сю лишь мысленно усмехнулся чужому лицемерию. Не проронив больше ни слова, он развернулся и неспешным, легким шагом направился к выходу из Зала Пионов. В его осанке сквозило ледяное спокойствие человека, который знает истину и презирает толпу слепцов.

Лицо старейшины Яня потемнело от гнева. Поняв, что оставаться здесь больше нет смысла, Гу Чжанхун, сгорая от стыда, шепнул Лу Чжаньяну, что им пора уходить, и они поспешно покинули банкет.

Янь Минли выхватил из рук Цзян Чэньмина парчовую коробочку и бросился вдогонку за наглецом. Догнав его в коридоре, он яростно выпалил:

— Гу Сю, стой! Что это за выходки?! Ты еще смеешь строить из себя обиженного?!

Гу Сю даже не обернулся. Зачем тратить слова на тех, кто слеп к очевидному?

Решив, что парень просто упрямится из гордости, Янь Минли бесцеремонно впихнул коробочку ему в руки:

— Забирай свою фальшивку и катись на все четыре стороны!

— Подарки назад не забирают, — ровным, безразличным тоном ответил Гу Сю, не прикоснувшись к бархату коробки.

Янь Минли так и застыл с протянутой рукой.

Гу Сю спокойно зашагал дальше. Янь Минли еще долго смотрел ему вслед, не в силах вымолвить ни слова, пока фигура парня не скрылась за поворотом. Наконец, придя в себя, он со злостью спрятал коробочку в карман и, чертыхаясь, вернулся в Зал Пионов.

Тем временем Гу Сю, избавившись от навязчивого родственника, зашел в уборную. На обратном пути у раковин он неожиданно столкнулся с Лян Лижэнем.

Лян Лижэнь округлил глаза от удивления и тут же почтительно склонил голову:

— Мастер Гу! Какими судьбами вы здесь?

— Да вот, пришел поздравить господина Яня с семидесятилетием, — спокойно ответил Гу Сю, не вдаваясь в неприятные подробности банкета. — А вы здесь какими делами?

— Мой сын работает здесь, в отеле «Золотая искренность». Вот, заглянул его навестить, — со скромной улыбкой ответил Лян Лижэнь.

О том, что его сын является единоличным владельцем и председателем совета директоров этого роскошного отеля, он скромно умолчал.

— Понятно, — кивнул Гу Сю, не став расспрашивать дальше. Обменявшись еще парой вежливых фраз, он попрощался и направился к выходу из здания.

Лян Лижэнь же не смел терять ни секунды. Как только шаги Гу Сю затихли, он торопливо достал телефон и отправил сообщение сыну:

"А-Бинь, срочно выбери несколько бутылок самого лучшего и дорогого вина из наших запасов и отправь их в Зал Пионов. Преподнеси от имени мастера Гу!"

<http://bllate.org/book/18173/1752217>